

Елена Борисовна ТаскаеваСибирский государственный университет путей сообщения, кандидат философских наук,
доцент кафедры «Английский язык», Новосибирск, Россия
e-mail: eltask@mail.ru**«Новые корни травы»: кросс-культурное восприятие метафоры**

Аннотация. В статье предпринята попытка критически осмыслить распространенное представление о сложности достижения взаимопонимания между носителями европейской и китайской культур в силу исторически сложившихся различий в видении и описании мира, в том числе средствами языка. На примере кросс-культурного перехода метафоры «корни травы», возникшей в англоязычной среде, автор размышляет о предпосылках, позволивших данному концепту преодолеть границу семиосферы и получить широкое распространение в социально-культурном дискурсе современного Китая. В качестве базовых условий, обеспечивших успешный переход метафоры в смысловое пространство иной культуры, выделены формирование языковой картины мира во взаимосвязи с окружающей действительностью и роль метафоры как инструмента познания. С точки зрения автора, при всех существующих различиях между культурами и языками успешная адаптация метафоры «корни травы» в китайском языке и культуре позволяет говорить об определенном типологическом сходстве мышления представителей разных цивилизаций, начиная с базового уровня восприятия действительности и заканчивая конструированием сложных понятий.

Ключевые слова: эпистемический конструктивизм, метафора, культурный контекст, культура Китая, «корни травы», ризома.

Elena B. Taskaeva Siberian Transport University, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the English Language Department, Novosibirsk, Russia
e-mail: eltask@mail.ru**“New Grass Roots”: Cross-Cultural Perception of the Metaphor**

Abstract. The article attempts to critically comprehend the widespread idea of the difficulty of achieving mutual understanding between the bearers of European and Chinese cultures due to historical differences in the vision and description of the world, including the means of language. Using the example of the cross-cultural transition of the “grass roots” metaphor that arose in the English-speaking environment, the author reflects on the prerequisites that allowed this concept to overcome the border of the semiosphere and become widespread in the socio-cultural discourse of modern China. As the basic conditions that ensured the successful transition of a metaphor into the semantic space of a different culture, the formation of a linguistic picture of the world in relation to the surrounding reality and the role of metaphor as a tool of cognition are singled out. From the author's point of view, with all the existing differences between cultures and languages, the successful adaptation of the metaphor “grass roots” in the Chinese language and culture allows us to speak about a certain typological similarity of thinking of representatives of different civilizations, starting from the basic level of perception of reality and ending with the construction of complex concepts.

Keywords: epistemic constructivism, metaphor, cultural context, Chinese culture, “grass roots”, rhizome.

Введение (Introduction)

В современной философской и культурологической мысли сохраняется противопоставление цивилизаций Запада и Востока в мировоззренческом аспекте и способах описания реальности. Считается, что взаимное понимание и гармоничное сосуществование этих цивилизаций затруднено в силу уникальности культурных традиций. Эти различия выражены,

среди прочего, в соответствующих языковых картинах мира. На примере содержания понятия «корни травы» мы постараемся показать, что у западной (европейской) и восточной (китайской) цивилизаций есть общечеловеческие основания, которые позволяют представителям разных культур достаточно эффективно взаимодействовать и понимать друг друга. В условиях начавшегося «поворота на Восток» представляется

© Таскаева Е. Б., 2023

Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2023, № 2 (39), с. 50–55.
Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research, 2023, no. 2 (39), pp. 50–55.

важным найти некоторые сходные черты европейской и китайской цивилизаций, что помогло бы избавить представителей западной культуры от страха неизвестности и связанного с ним имплицитного недоверия к носителям китайской культуры.

Человеческое мировосприятие имеет четко выраженную языковую размерность, поскольку каждый язык формирует свою собственную, отличную от других, картину мира. Философы согласны в том, что «...языковых картин мира столько, сколько естественных языков, и языковые картины мира тем существеннее отличаются друг от друга, чем существеннее различие между особенностями и характеристиками языков» [1, с. 295]. Любая познавательная деятельность человека может быть рассмотрена как конструирование. По мнению У. Матураны и Ф. Варелы, «к феномену познания нельзя подходить так, будто во внешнем мире существуют некие объекты, которые мы постигаем и храним в голове; напротив, каждый акт познания рождает некий мир, а язык является нашей отправной точкой, нашим когнитивным инструментом» [2, с. 18]. Эту точку зрения разделяет А. Л. Никифоров: «Конечно, слово что-то обозначает, но это лишь вторичная, производная его функция: оно сначала конструирует, а потом используется для обозначения сконструированного с его помощью объекта» [3, с. 50]. Согласно положениям эпистемического конструктивизма, разные слова позволяют нам увидеть в объекте разные его проявления, а образ объекта, закрепившийся в языковом выражении, является циркулирующей в определенной культуре совокупностью представлений о нём. «Понятие конструирования указывает на то, что одновременно в познании всегда происходит достройка формирующегося образа, в результате чего он неизбежно отличается от объекта» [4, с. 27].

Особый инструмент познания, помогающий конструировать новые смыслы, — метафора. По мнению У. Эко, создание и интерпретация метафор обусловлены всем предшествующим бытованием сети культуры, а сама динамика культурных процессов отражается в метафорах — смысловых конструктах, которые складываются и функционируют в рамках конкретной культуры [5; 6]. Возможность понимания или непонимания смысла любого языкового выражения определяется наиболее общим культурным контекстом, а корректное понимание метафоры возможно лишь в контексте определенной культуры [7; 8]. Даже в рамках одной культурной и языковой традиции отдельные носители языка могут вкладывать несколько разное содержание в идентичные по форме слова и выражения. В процессе перехода метафорического выражения из одной культуры в другую высказывание неизбежно изменит свою форму и с большой вероятностью приобретет дополнительные оттенки содержания. Мы постараемся проследить переход популярной метафоры «корни травы» из англоязычной культуры в китайскую, выявить типологическое сходство образов, описывающих социально значимые процессы и явления, а также рассмотреть трансформацию смыслового наполнения метафоры в результате кросс-культурного перехода.

Методы (Methods)

В исследовании применяются герменевтический метод и метод сравнительного анализа. Используются идеи кон-

структивизма для объяснения возможности достраивания смысла уже существующего понятия и концепты французских постструктуралистов, позволяющие философски осмыслить процессы социальной коммуникации.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Цель данного исследования — предложить гипотезу, объясняющую, каким образом метафора «корни травы», сформировавшаяся в англоязычной картине мира, смогла преодолеть межкультурный барьер и получить широкое распространение в современной китайской культуре, обрета при этом некоторые дополнительные смыслы. По наиболее распространенной версии его происхождения, это выражение впервые прозвучало в 1912 г. в речи сенатора от штата Индиана А. Бевериджа на съезде Прогрессивной партии. Политик заявил, что его партия возникла из корней травы, из той почвы, которую представляют собой основные людские потребности. В наше время в разных языках мира, включая русский, словосочетание «корни травы» используется для обозначения низовых слоев общества в их попытке организовать местное самоуправление с целью улучшить жизненное пространство на местном уровне или для описания народной дипломатии как одной из форм межкультурного взаимодействия [9; 10]. В филологических кругах Китайской Народной Республики (КНР) считается, что понятие «корни травы» было заимствовано из английского, подобно многим другим, в результате научного, технического и культурного обмена между странами Запада и Китаем. Выражение стало популярным в китайском социально-культурном дискурсе в 1980-х гг., а затем приобрело новые оттенки смысла в связи с распространением интернет-технологий [11; 12].

В современном китайском языке метафора «корни травы» образовала ряд устойчивых сочетаний, например «слой корней травы» 草根阶层, «культура корней травы» 草根文化. Выражение «культура корней травы» обозначает культуру обычных людей — простых горожан или жителей сельской местности — в отличие от культуры богатых и состоятельных социальных слоев, задающих тренды и устанавливающих стандарты. Таким образом, добавился новый смысловой компонент: «культура корней травы» — простонародная и демократичная, в противоположность утонченной и церемониальной элитарной культуре. В культурологических исследованиях, выходящих в КНР, термин «культура корней травы» используется для характеристики современного театра, кинематографа, песенного творчества. Так определяется новый художественный стиль, близкий к народной культуре и противопоставленный стилю элитарной культуры, идущему из традиционного китайского театра. В социальных науках и публицистике понятие «корни травы» используется в качестве синонима выражения «базовый слой» для обозначения низового уровня социальной организации, описания инициативы на местах. Кроме того, словосочетание «корни травы» стало применяться для обозначения сложно устроенного сообщества сети Интернет, блогосферы и разнообразных социальных сетей [13; 14; 15].

Возникают вопросы: почему китайский язык с легкостью воспринял метафору, возникшую в английском языке?

Каковы предпосылки, позволившие этому образному выражению успешно преодолеть границу семиосферы? Каковы дополнительные смыслы метафоры, сформировавшиеся в новом культурном контексте? Представляется целесообразным поискать ответы в самой китайской культуре с ее тысячелетними традициями. Для этого рассмотрим выражение «дикие травы», бытовавшее в китайской поэтической и фольклорной традиции задолго до появления заимствованного понятия «корни травы». Один из наиболее ярких литературно-художественных образов дикой травы можно найти в классическом стихотворении поэта танской эпохи Бо Цзюй-и (772–846). Это четверостишие, озаглавленное в русском переводе Л. З. Эйдлина как «Написал при расставании о траве на древней равнине», известно каждому образованному китайцу:

«Повсюду сплошная
на древней равнине трава.
Достаточно года,
чтоб ей отцвести и ожить.
Степные пожары
дотла не сжигают ее.
Лишь ветер весенний подул –
и рождается вновь» [16].

В китайской культурной традиции дикие травы воспринимаются как символ неприхотливости и жизнестойкости: каждая отдельная травинка тонка и слаба, но за счет их огромного количества травы способны занимать обширные степные пространства и заброшенные поля. Даже при сжигании прошлогодней травы корни сохраняются в земле, и на месте пожара первыми вновь вырастают травы.

Спустя тысячу с лишним лет образ диких трав приобрел новое звучание в творчестве китайского писателя Лу Синя. Сборник стихотворений в прозе «Дикие травы» написан им в 1924–1926 гг. Это было полное лишений и страданий время для Китая, раздираемого гражданской войной и интервенцией западных держав, когда жизнь простых людей казалась невыносимой. В предисловии к сборнику Лу Синь пишет: «Дикие травы. Корни у них неглубокие, цветы и листья некрасивые, но они впитывают росу, впитывают воду, впитывают прах мертвецов, и каждая травинка борется за свое существование» [17, с. 291]. Он утверждает, что создает свои произведения «...на грани света и тьмы, жизни и смерти, прошлого и будущего...» [17, с. 291]. Дикие травы воспринимаются автором и читателями как символ надежды на возрождение после огня, сжигающего всё живое на своем пути.

Понятие «сорная (дикая) трава» бытует не только в китайской литературной традиции. В повседневной речи китайцев «сорняк» обозначает то, что в худших условиях может завоевать место для жизни, поэтому жизненную силу сорной травы в Китае сравнивают с жизнестойкостью простого народа. Изысканные цветы выращивают в садах богатых и знатных людей, а во дворах бедняков растет сорная трава. Эти представления являются частью жизненного мира китайцев и веками формируют их отношение к жизни вообще.

В последние десятилетия метафора «корни травы» активно участвует в образовании других понятий, что сви-

детельствует о ее успешной адаптации на новой культурной почве. Например, выражение «культура корней травы» стало очень популярным в китайской публицистике и научно-гуманитарном дискурсе. Немалое количество научных публикаций посвящено описанию и анализу распространения «культуры корней травы» как нового стиля актерского мастерства в китайском театре, кинематографе и телевизионных сериалах. Исследователи подчеркивают народный характер такой манеры исполнения и естественность игры актеров, что делает театральные постановки или фильмы более понятными широким массам и является одной из причин их популярности [13]. Китайская онлайн-энциклопедия Baidu Baike описывает «культуру корней травы» как явление социальной культуры, сформировавшееся в период реформ и открытости миру благодаря развитию научно-технического прогресса и рыночной экономики: это явление культуры, возникшее в толще народных масс, и это новое состояние культуры, позволяющее выявить многообразие ее форм [12].

По мере возникновения новых социальных явлений в языке с необходимостью формируются новые понятия для их обозначения либо дополняется содержание старых понятий. С точки зрения эпистемического конструктивизма допустимо своеобразное «доставание» смысла уже существующих выражений, появление его новых оттенков или компонентов [4]. Исследователи из КНР, описывающие особенности формирования контента китайских социальных сетей, фиксируют появление устойчивого выражения «новые корни травы» на основе привычной метафоры «корни травы». Термины «новые корни травы» или «культура новых корней травы» используются исключительно для обозначения организации функционирования сети Интернет, блогосферы и социальных сетей. Авторы статьи [15] называют основных игроков данной сферы деятельности: 1) производители контента (или «звезды»); 2) технологические платформы, обеспечивающие площадку для взаимодействия всех участников виртуального сообщества; 3) рекламодатели, заинтересованные в продвижении своих товаров и услуг; 4) бесчисленное множество обычных пользователей соцсетей — потребителей контента. Исследователи полагают, что само явление «новые корни травы» является новым уровнем развития народной культуры, ранее обозначаемой как «корни травы». Первые китайские соцсети (например, WeChat) появились в 2013 г. и с тех пор активно развивались, поскольку оказались весьма выгодной с коммерческой точки зрения площадкой. Технологические успехи привели к бурному разрастанию контента, т. е. самой «культуры новых корней травы». В массовом сознании китайцев закрепилось мнение, что социальные сети предоставляют обычному человеку возможность свободно выражать себя, и в этом смысле они демократичны. Отмечены такие характерные черты «культуры новых корней травы», как народность и популярность в массах, простота и доступность контента. Содержание публикуемых в Сети коротких видео незамысловато: самодеятельные танцы и песни, комические ситуации, маленькие бытовые хитрости и приемы, например, способы приготовления пищи, быстро наведения порядка в квартире и т. д. На этом основании

авторы выделяют такую черту «культуры новых корней травы», как всеохватность, или «панкультурализм», поскольку она не ограничивает себя традиционными, каноническими областями культуры, а как бы поднимается над ними, включая досуг и развлечения, спорт и здоровый образ жизни, творческий подход к потреблению обычных товаров и услуг. Создание контента инициировано самими пользователями соцсетей, а не исходит от государственных или социальных институтов, формально предназначенных для развития и поддержания культурных традиций. Народной культуре соцсетей присущи такие черты, как развлекательный характер и отсутствие шаблонов, т. е. характерных для традиционной элитарной культуры строгих канонов. Вероятно, поэтому и возникла убежденность китайского общества в демократичности своей сетевой культуры.

Широкое распространение сетевых технологий меняет способы коммуникации, но не меняет природу человека в целом. В период, предшествовавший бурному распространению информационных технологий и формированию глобальной сети, представители европейского постструктурализма осмысливали процессы возникновения и функционирования сетевых структур в мире природы и в человеческом сообществе. Ж. Делез и Ф. Гваттари в совместном труде «Тысяча плато» высказали утверждение, что в сообществе людей «коллективные сборки высказываний» функционируют внутри «механических сборок». Когда французские философы создавали концепт «ризомы», основными техническими носителями «коллективного высказанного» были радио, кинематограф и телевидение. В наше время роль важнейшей «механической сборки» выполняют интернет и социальные сети, но общий принцип, сформулированный французскими философами, остается неизменным. Для описания универсальной модели сети Ж. Делез и Ф. Гваттари заимствовали из биологии термин «ризома», используя его для объяснения устройства различных сетевых структур и процессов, протекающих в них. Во введении к книге «Тысяча плато», которое названо «Ризома», они подробно описывают сущность ризомы как сети, не имеющей ни центра, ни границ. В качестве одного из примеров названо сорное растение пырей ползучий, которое размножается при помощи подземных стеблей. Эта метафора использована философами и для описания явлений человеческой культуры. Сетевые горизонтальные структуры, как корни травы, не имеющие единого центра, противопоставлены в этой модели иерархическим древовидным структурам, в которых обязательно есть или должен быть один доминирующий корень, стержень или центр. Струк-

туру ризомы авторы описывают формулой « $n - 1$ », где « n » — бесконечное число элементов, а « 1 » — тот самый отсутствующий центр. С точки зрения Делеза и Гваттари, древовидные структуры доминируют не только в организации человеческого общества в Европе, но и во всей западной научной и философской мысли. Напротив, цивилизациям Востока (в частности, культурам степных кочевников) свойственны ризомоподобные структуры, что указывает на философский поиск модели, альтернативной западному устройству цивилизации. Примечательно, что в этой же главе Делез и Гваттари апеллируют к идеям американского писателя и философа Генри Миллера, который сравнивал Китай с сорной травой на капустной грядке человечества и пришел к выводу: в итоге сверху всегда вырастает сорная трава («Eventually the weed gets the upper hand» [18, p. 18–19]). Подобные представления о живучести дикой травы можно встретить в разных европейских культурах. Близкое по смыслу выражение в русском языке «Всё было, да быльем поросло» показывает, что в русской культуре есть тот же образ заросших травой невозделанных полей, разрушенных и сгоревших деревьев, на месте которых в итоге вырастает сорная трава. Коллективная память разных народов закрепила пережитый опыт в языковых выражениях, которые веками сохранялись в устном народном творчестве, постепенно превращаясь в метафоры. Можно предположить, что большое влияние на формирование в разных языках похожих понятий оказало сходство условий окружающего мира на нашем континенте.

Заключение (Conclusion)

Проведенный сравнительный анализ показывает, что образ дикой травы со всеми присущими ему характеристиками многие века существовал в китайской культуре, поэтому метафора «корни травы», родившаяся в другой языковой и культурной среде, легла на благодатную почву. Рассмотренный пример успешного преодоления межкультурной границы метафорой, описывающей крайне сложные процессы организации и функционирования человеческого общества, позволяет говорить об определенном типологическом сходстве мышления представителей разных цивилизаций. Вероятно, такое сходство начинается на базовом уровне языкового конструирования мира, а в эпоху глобальных межкультурных контактов получает возможность развития и на абстрактном уровне. Представляется, что подобное типологическое сходство дает надежду на успешное поддержание и развитие диалога между культурами Востока и Запада, в том числе между представителями русской и китайской культур.

Библиографический список

1. Теория познания : в 4 т. Т. 2 : Социально-культурная природа познания / под ред. В. А. Лекторского, Т. И. Ойзермана. М. : Мысль, 1991. 478 с.
2. Матурана У. Р., Варела Ф. Х. Дерево познания. Биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М. : Ленанд, 2019. 320 с.
3. Никифоров А. Л. Чувственно-вербальное построение предметного мира // Эпистемология и философия науки. 2011. № 1. С. 34–54.
4. Мартишина Н. И. Категория конструирования: за пределами технической интерпретации // Вестн. Сиб. гос. ун-та путей сообщения. 2011. Вып. 25. С. 25–31.
5. Eco U. Semiotics and the Philosophy of Language. Bloomington : Indiana University Press, 1986. 242 p.

6. Таскаева Е. Б. Роль философской метафоры в осмыслении взаимодействия языков и культур // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2019. № 2 (23). С. 49–53.
7. Кордас О. М. Непонимание в герменевтическом опыте // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2021. № 4 (33). С. 30–34. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-33-30-34
8. Касавин И. Т. Текст, дискурс, контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М. : Канон+, 2008. 437 с.
9. Шарапов С. В. «Корни травы»: политические основания community organizing в США // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11, № 4, ч. 1. С. 160–177. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-160-177
10. Казаков О. И. Перекрестный год России и Японии (2018–2019): достижения и неудачи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 83–97. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10013
11. 草根//维基百科 : [сайт]. = Корни травы // Вейцзи байкэ [Википедия на китайском языке]* : [сайт]. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E8%8D%89%E6%A0%B9> (дата обращения: 30.04.2023).
12. 草根阶层是什么意思? // Baidu知道 : [сайт]. = Что значит «слой корней травы»? // Байду чжидо [Байду знает]* : [сайт]. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/1859876495621029867.html> (дата обращения: 30.04.2023).
13. 朱洪举. 草根文化在中国喜剧电影中的表现. 海峡人文学刊. 第1卷 第4期. 2021年12月. = Чжу Хунцзюй. Проявление культуры корней травы в китайских комедийных фильмах // Journal of Humanities Across the Straits [Гуманитарные исследования по обеим сторонам Тайваньского пролива]*. 2021. Декабрь. Т. 1, № 4.
14. 王富强. 网络表达视角下“草根文化”发展探析. 湖北社会科学. 2013年 第1期. = Ван Фуцян. Анализ развития «культуры корней травы» в аспекте проявления в интернете и соцсетях // Общественные науки провинции Хубэй. 2013. № 1. DOI: 10.13660/j.cnki.42-1112/c.011983
15. 刘艳东, 申红洲. MCN模式下“新草根文化”的文化内蕴及思考. 新闻传播. 2021. 7. = Лю Яньдун, Шэнь Хунчжоу. Культурный контент и анализ «новой культуры корней травы» в структуре многоканальной сети (MCN) // News Dissemination [Распространение новостей]*. 2021. № 7. С. 45–46.
16. Бо Цзюй-и. Написал при расставании о траве на древней равнине / пер. Л. З. Эйдлина // Китайская поэзия : [сайт]. URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=4157 (дата обращения: 23.02.2023).
17. Лу Синь. Дикie травы // Лу Синь. Повести и рассказы / пер. с кит. М. : Художественная литература, 1971. 496 с.
18. Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus. Capitalism and Schizophrenia. Minneapolis : University of Minnesota Press, 2005. 629 p.

References

- Bo Juyi. Napisal pri rasstavanii o trave na drevnei ravnine [Wrote About the Grass on the Ancient Plain When Seeing Off]*, *Kitaiskaya poehziya [Chinese Poetry]**. Available at: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=4157 (accessed: 30.04.2023). (in Russian)
- Deleuze G., Guattari F. (2005) *A Thousand Plateaus. Capitalism and Schizophrenia*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 629 p. (in English)
- Eco U. (1986) *Semiotics and the Philosophy of Language*. Bloomington, Indiana University Press, 242 p. (in English)
- Kasavin I. T. (2008) *Tekst, diskurs, kontekst. Vvedenie v sotsial'nuyu ehpiistemologiyu yazyka [Text, Discourse, Context. Introduction to Social Epistemology of Language]**. Moscow, Kanon+ Publ., 437 p. (in Russian)
- Kazakov O. I. (2019) *Perekrestnyi god Rossii i Yaponii (2018–2019): dostizheniya i neudachi [Cross-Year of Russia and Japan (2018–2019): Achievements and Failures], Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, no. 2, pp. 83–97, doi: 10.24411/2686-7702-2019-10013 (in Russian)
- Kordas O. M. (2021) *Neponimanie v germenevticheskom opyte [Incomprehension in Hermeneutic Experience], Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 4 (33), pp. 30–34, doi: 10.36809/2309-9380-2021-33-30-34 (in Russian)
- Lektorskii V. A., Oizerman T. I. (eds.) (1991) *Teoriya poznaniya [Theory of Cognition]*. Vol. 2. Sotsial'no-kul'turnaya priroda poznaniya [Socio-Cultural Nature of Cognition]**. Moscow, Mysl' Publ., 478 p. (in Russian)
- Lu Xun. (1971) *Dikie travy [Wild Grass]*, Lu Xun. Povesti i rasskazy [Tales and Short Stories]**. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 496 p. (in Russian)
- Martishina N. I. (2011) *Kategoriya konstruirovaniya: za predelami tekhnicheskoi interpretatsii [Category of Construction: Beyond the Technical Interpretation]*, Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya [The Siberian Transport University Bulletin]*, issue 25, pp. 25–31. (in Russian)
- Maturana U. R., Varela F. Kh. (2019) *[The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding]*. Moscow, Lenand Publ., 320 p. (in Russian)
- Nikiforov A. L. (2011) *Chuvstvenno-verbal'noe postroenie predmetnogo mira [Sensual and Verbal Construction of the Objective World]*, Ehpiistemologiya i filosofiya nauki [Epistemology and Philosophy of Science]*, no. 1, pp. 34–54. (in Russian)
- Sharapov S. V. (2019) «Korni travy»: politicheskie osnovaniya community organizing v SShA [Grassroots: Political Foundations of Community Organizing in the USA], *Idei i idealy [Ideas and Ideals]*, vol. 11, no. 4, part 1, pp. 160–177, doi: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-160-177 (in Russian)

Taskaeva E. B. (2019) Rol' filosofskoi metafory v osmyslenii vzaimodeistviya yazykov i kul'tur [The Role of Philosophic Metaphor in Understanding the Interaction Between Languages and Cultures]*, *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], no. 2 (23), pp. 49–53. (in Russian)

草根 = Cao gen [Grassroots]*, 维基百科 = Weiji baike. Available at: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E8%8D%89%E6%A0%B9> (accessed: 30.04.2023). (in Chinese)

草根阶层是什么意思? Caogen jiecheng shi shenme yisi? [What Does “Grassroot Layer” Mean?]*, *Baidu 知道 Baidu zhidao*. Available at: <https://zhidao.baidu.com/question/1859876495621029867.html> (accessed: 30.04.2023). (in Chinese)

刘艳东, 申红洲. MCN模式下“新草根文化”的文化内蕴及思考. 新闻传播. 2021. 7. = Liu Yandong, Shen Hongzhou. (2021) Kul'turnyi content i analiz “novo kul'tury kornei travy” v strukture mnogokanal'noi seti (MCN) [Cultural Content and Analysis of the “New Grassroots Culture” in the Multi-channel Network Pattern]*, *News Dissemination*, no. 7, pp. 45–46. (in Chinese)

王富强. 网络表达视角下“草根文化”发展探析. 湖北社会科学. 2013年 第1期. = Wang Fuqiang. (2013) Analiz razvitiya “kul'tury kornei travy” v aspekte proyavleniya v internete i sotssetyakh [Analysis of the Development of Grassroots Culture in the Aspect of Manifestation in the Social Networks]*, *Hubei shehui kexue* [Journal of Social Sciences of Hubei Province]*, no. 1, doi: 10.13660/j.cnki.42-1112/c.011983 (in Chinese)

朱洪举. 草根文化在中国喜剧电影中的表现. 海峡人文学刊. 第1卷 第4期. 2021年12月. = Zhu Hongju. (2021) Cao-gen wenhua zai zhongguo xiju dianying zhong de biao-xian [On the Grassroots Culture in Chinese Comedy Movies], *Haixia renwen xuekan* [Journal of Humanities Across the Straits], December, vol. 1, no. 4. (in Chinese)

---

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.